

Секция «Политические науки»

**Российская милитократия: «силовики» в отечественной
политико-административной элите в 2010-2012 гг.**

Петров Дмитрий Евгеньевич

Аспирант

*Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, юридический
факультет, Саратов, Россия*

E-mail: petrovdima33622@mail.ru

В отечественной и зарубежной политической науке и публицистике политический режим, сложившийся в современной России, все чаще называют милитократией, т.е. властью военных, обращая внимание на значительную долю выходцев из силовых структур в отечественных органах власти всех ветвей и уровней [1]. Не вдаваясь в дискуссии оценочного характера о целесообразности и эффективности широкого представительства «силовиков» в сфере политического и административного управления [2], обратимся к вопросу подтверждения тезиса о развитии российской милитократии объективными данными об отечественной политико-административной элите.

Такие данные были получены в процессе биографического анализа анкетных данных свыше 9000 представителей отечественной политико-административной элиты федерального и регионального уровней, размещенных на официальных сайтах органов власти, 2010-2012 гг.

Наиболее высокий уровень присутствия «силовиков» имеет место в федеральных органах исполнительной власти: в 2010 г. 32 из 93 должностных лиц Правительства Российской Федерации являлись «силовиками», т.е. 34,4%, но в 2012 г. при значительном расширении рамок исследования до 419 человек (вплоть до заместителей руководителей федеральных служб и федеральных агентств) данный показатель снизился до 22,6%. Полученные данные в целом подтверждают выявленную другими исследователями тенденцию увеличения численности «силовиков» в российском правительстве? несмотря на некоторое снижение показателя в 2012 г..

Относительно высокий уровень представительства «силовиков» зафиксирован в Администрации Президента Российской Федерации. Если среди её руководителей и основных должностных лиц таковых только 7 из 32, т.е. 21,9%, то среди 24 полномочных представителей Президента Российской Федерации в федеральных округах за всё время существования этого политического института «силовиками» были 7 человек, т.е. 29,2%. В свою очередь из 52 заместителей и помощников полпредов на лето 2012 г. «силовиками» являются 16, т.е. 30,1%, а среди главных федеральных инспекторов в субъектах Российской Федерации и в г. Сочи доля «силовиков» значительно выше – 44 из 84, т.е. 52,4%.

Рост представительства «силовиков» наметился и в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации. Если в пятом созыве их доля составляла 10,4%, то среди депутатов шестого созыва «силовиков» уже 12%. По партийным фракциям «силовики» в пятом созыве распределились следующим образом: фракция «Единой России» – 10,5% от общего состава, фракция КППРФ – 8,7%, фракция ЛДПР – 15,3%, фракция «Справедливой России» – 7,9%. Для шестого созыва аналогичные показатели составили 14,7%, 8,7%, 10,7% и 7,9% соответственно. Стабильна доля «силовиков» в

Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – 18,3% в 2010 г., 18,6% в 2012 г.

Определённой стабильностью характеризуется представительство «силовиков» в региональных законодательных органах: если в 2010 г. из 3307 депутатов 68 органов законодательной власти российских регионов (такой охват региональных законодательных органов в 2010 г. связан с отсутствием или недостаточной информативностью Интернет-сайтов некоторых органов законодательной власти субъектов Российской Федерации на момент проведения исследования) 200 были «силовиками», т.е. 6%, то в 2012 г. из 3787 депутатов 83 законодательных органов субъектов Российской Федерации достоверно «силовиками» можно определить 261 человека, т.е. 6,9%. Данный показатель значительно ниже в сравнении с присутствием «силовиков» в Федеральном Собрании Российской Федерации. Ведомственное распределение «силовиков» среди региональных депутатов в 2010 г. было следующим: 47,5% выходцев из армии, 31,5% – из органов внутренних дел, 12,5% – из органов государственной безопасности, 8,5% приходилось на представителей иных силовых структур. В 2012 г. эти показатели приобрели значения 45,2%, 31,4% 18% и 5,4% соответственно.

При этом срочную службу проходили 899 из 3787 депутатов, т.е. 23,74%, в боевых действиях участие принимали 50, т.е. 1,3% от списочного состава, в то время как для Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации аналогичные показатели составляют 20,9% и 3,6% соответственно, а для Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации – 20,5% и 4,2%.

Доля «силовиков» среди высших должностных лиц субъектов Российской Федерации для 2010 и 2012 гг. одинакова и составляет 10 из 83, т.е. 12%.

Результаты проведённого анализа отечественной политико-административной элиты федерального и регионального уровней с учётом динамики его развития в 2010-2012 гг. свидетельствуют о значительном представительстве «силовиков» во властных органах страны.

Выявленный уровень представительства «силовиков» в органах власти нельзя рассматривать как аномальный высокий, т.к. «силовики» как социально-профессиональная группа составляют до 20% отечественного электората [3].

Полученные данные о представительстве «силовиков» в органах власти современной России в целом совпадают с результатами других исследователей, но с учетом значительного расширения масштабов и глубины проведенного биографического анализа показывают и некоторые расхождения, создающие предпосылки для методологической дискуссии и ставящие под сомнение тезис о формировании в России милитократии или полицейского государства на основе лишь значительного представительства «силовиков» в органах власти.

Литература

1. Абелинскийте В.Э. Россия: от олигархии к милитократии // Без темы. 2007. № 3. С. 50–54.
2. Мир цвета хаки. Вооруженные силы в системе государственной власти. М., 2011.
3. Мухин В. Равнение – на избирательные урны // Независимое военное обозрение. 2008. № 169-170. 17 августа.